

Легитимный абсурд

Закон о Байкале грозит стать его могильщиком

Канализационные очистные сооружения на Байкале оказались вне закона. Изменения в федеральном законодательстве об охране озера фактически запретили строительство и реконструкцию очистных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории, в то время как действующие КОС в прибрежных поселениях не выполняют своих функций. О фактах сброса в водосборный бассейн озера плохо очищенных канализационных стоков ученые Лимнологического института СО РАН заявляли еще в прошлом году, недавно информацию исследователей подтвердила проверка Западно-Байкальской межрайонной прокуратуры. Когда надзорный орган предписал эксплуатирующим организациям остановить или перестроить сооружения для очистки, а местные власти вместе с правительством региона начали искать деньги на реконструкцию КОС, вдруг выяснилось, что создание новых очистных на берегу озера запрещено, поскольку такие проекты не пройдут экологическую экспертизу. Столкновение чиновников с бумажной формальностью не просто ставит крест на развитии производства и туризма в прибайкальских территориях, поскольку без удаления отходов никакая хозяйственная деятельность невозможна, оно означает, что жителей оттуда надо эвакуировать, чтобы прекратить вредное воздействие на уникальное озеро, как того требует закон.

Коллаж Алексея Быкова

— Это парадокс, но по новому законодательству проще остановить канализационные очистные сооружения и сливать стоки мимо них напрямую в Байкал, чем реконструировать оборудование, — недоумевает Владимир Сендзяк, глава Слюдянки, где построенные в 2010 году КОС находятся в удручающем состоянии. — При этом у нас, в отличие от многих других прибайкальских поселений, очистные есть, их нужно только доработать, не надо возводить новые с нуля. Но и этого в Центральной экологической зоне делать нельзя.

Кишечная палочка в священной воде

Поводом для пристального внимания природоохранной прокуратуры к канализационным очистным сооружениям на Байкале стала информационная бомба иркутских ученых, выброшенная ими в российское и мировое пространство минувшей осенью. Директор Лимнологического института СО РАН Михаил Грачев на основании исследований, проведенных его институтом, заявил тогда о массовом размножении в прибрежной зоне Байкала водоросли спиригиры, что, по его тогдашнему мнению, вызвано сбросом в озеро неочищенных

сточных вод. Спирогира не только гниет на берегу и источает неприятный запах, но и вытесняет из воды эндемичные виды байкальских животных.

— Мы провели пять экспедиций и в Северобайкальске в Бурятии нашли казавшиеся нам убедительными доказательства того, что спирогира возникла именно из-за плохой работы очистных сооружений, — рассказал «МК Байкал» доктор биологических наук, заведующий лабораторией биологии водных беспозвоночных Лимнологического института Олег Тимошкин. — Так, на реке Тья выше точки сброса сточных вод с очистных сооружений — чистые камни, нет ни одной водоросли. А ниже трубы идет спирогира. В одном рукаве горной реки, куда сливаются стоки, сплошные заросли этой водоросли, а другой совершенно чистый.

Лимнологи заявили о необходимости реконструкции и строительства десяти очистных на побережье озера, а две действующих КОС, в Слюдянке и Бабушкине в Бурятии, Михаил Грачев назвал попросту неработоспособными. Ученые озвучили шокирующие цифры — содержание кишечной палочки в очищенных сточных водах очистных в Слюдянке превышено в 140 раз, в Бабушкине — в 400 раз. Эта бактерия хоть и не опасна для человека, но является индикатором того, что вода не очищена от фекалий и в ней могут содержаться вирусы и микробы.

Сигналы ученых об экологическом бедствии федеральному центру попытались как-то замаскировать их оппоненты, заявив, что водоросль не представляет опасности для экосистемы Байкала. Заместитель директора института географии им В.Б. Сочавы СО РАН профессор Леонид Корытный указал на то, что влияние спирогиры на экосистему не изучено, а директор Байкальского музея профессор Владимир Фиалков отказался признавать это явление чем-то новым для озера. Мэр Слюдянского района Андрей Должиков, отвечая на вопрос о работоспособности очистных в райцентре, и вовсе назвал проблему спирогиры надуманной, а факт плохой очистки стоков на КОС отверг.

Однако Западно-Байкальская межрайонная прокуратура все же отреагировала на обращение академика Игоря Бычкова, занимавшего в то время должность председателя ИНЦ СО РАН и поддержавшего лимнологов. В октябре прошлого года надзорный орган начал проверку очистных на побережье Байкала. По словам природоохранного прокурора Алексея Калинина, проверки осуществлялись хаотично и спонтанно, чтобы на КОС к ним не успели подготовиться. В результате информация Лимнологического института о плачевном состоянии очистных полностью подтвердилась, и прокурор путем внесения представлений и подачи исков в суд потребовал привести в порядок КОС в Листвянке, Ангасолке, Култукке, Слюдянке и Байкальске.

Красная ленточка на ржавой развалюхе

Ужасающим открытием проверяющих стало состояние очистных сооружений «Город» в Слюдянке, церемония запуска которых в эксплуатацию состоялась 2 ноября 2010 года. Этот объект относится к числу долгостроев, поскольку его возведение началось в 1994-м, но активно работы велись только с 2008 по 2010 год. На возведение объекта было выделено более 232,6 млн рублей. По заявлению Дмитрия Мезенцева, которое было им сделано на пафосной сдаче объекта в должности губернатора Иркутской области, на новых КОС используется двухступенчатая система очистки сточных вод без применения хлора, стоки обеззараживают путем облучения ультрафиолетом.

Однако, по словам руководителя службы по охране природы и озера Байкал Иркутской области Ирины Гальцевой, также участвовавшей в прокурорской проверке, металлические детали КОС, которую Дмитрий Мезенцев сдавал народу в окружении воздушных шариков, уже заржавели, а обеззараживание сточных вод на них идет с отклонением от проекта. Для этого, в частности, используется не ультрафиолет, а хлорная известь. Кроме того, практически не действует активный ил, являющийся основой метода очистки стоков. Насколько серьезно в результате превышены предельно допустимые концентрации вредных веществ на выпуске стоков в реку Похабиху, впадающую в Байкал, Ирина Гальцева не уточнила.

— Этот объект был сдан в 2010 году, но не был принят в эксплуатацию. В течение четырех с лишним лет у них идут пусконаладочные работы, а состояние объекта становится все хуже, — подчеркнул заместитель Западно-Байкальского межрайонного прокурора Антон Швецов. — При этом все выделенные на его строительство деньги были освоены, акт выполненных работ подписан. Поскольку объект построили плохой, можно предположить, что деньги были израсходованы не по целевому назначению. И его приняли, несмотря на то, что он не соответствовал требованиям.

По данным заместителя природоохранного прокурора и главы Слюдянки, в настоящее время правительство Иркутской области добивается выделения на разработку проекта и реконструкцию этих КОС около 100 млн

рублей из федерального бюджета по целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы». Как отметил Владимир Сендзяк, администрация муниципалитета, в свою очередь, уже заказала экспертизы, техническое обследование причин плохой очистки сточных вод и заржавевшего металла, а также готовит коммерческое предложение на проектирование.

Между тем проверяющих приятно удивил тот факт, что находящиеся на одной производственной площадке с новыми КОС «Город» очистные «Квартал», построенные не в 2000-х, а в 1980-х, находятся в приличном состоянии. По словам Ирины Гальцевой, они требуют только капитального ремонта и регулировки определенных технологических режимов по очистке сточных вод. Правда, на них, в отличие от «Города», идет в несколько раз меньший напор канализационных стоков — всего от одного микрорайона.

Стоки сбрасывают в поле

Аналогичные КОС советской постройки работают в поселке Ангасолка Слюдянского района, но в них исключена стадия доочистки сточных вод с помощью фильтров, не осуществляется какой-либо контроль за качеством сбрасываемых в реку вод, а при очистке практически не используется активный ил. В соседнем Култуке такие же сооружения тоже не производят доочистку, при этом сбрасывают сточные воды не в реку, а на поля фильтрации, за которыми никто не следит. Сеть наблюдательных скважин отсутствует, а значит, не контролируется влияние сточных вод на подземные.

— КОС в Ангасолке и Култуке принадлежат муниципалитету, но переданы в пользование ООО «Областное жилищно-коммунальное хозяйство», — рассказал «МК Байкал» заведующий отделом исполнения вопросов местного значения администрации Култукского муниципального образования Владимир Азаров. — Сейчас природоохранный прокурор подал иск к Облжилкомхозу с требованием привести их в порядок. Однако представители этого предприятия подали отзыв на иск, где выразили мнение о том, что ответчиком должен выступать их субподрядчик, эксплуатирующий КОС, — Слюдянское коммунальное управление. Следующее заседание назначено на 18 мая.

По данным главы Байкальска Василия Темгеновского, прокуратура также выявила нарушения на очистных сооружениях закрытого Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, в которые по-прежнему идут химические вещества. По словам заместителя руководителя управления Росприроднадзора по Иркутской области Юрия Крашенинникова, сами очистные БЦБК справляются, но их стоки попадают в пруд-аэрактор, не очищенный после закрытия комбината, и уже оттуда после вторичного загрязнения идут в байкальскую воду.

В поселке Листвянка Иркутского района глава муниципалитета Галина Бичевина отказалась идти на контакт с журналистами, сославшись на занятость, поэтому какие именно КОС там вызвали претензии прокуратуры, неизвестно. Центральное канализование в поселке отсутствует, а собственные очистные, по данным Михаила Грачева, есть только у санатория «Байкал» ФСБ России и у гостиничного комплекса «Байкал».

Дерьму – зеленый свет

Теперь, когда лимнологи вскрыли источники загрязнения байкальской воды и надзорные органы нашли этим фактам подтверждение, дальнейшие шаги, казалось бы, ясны. Необходимо проводить исследования, разрабатывать проекты, проводить капитальный ремонт КОС, а в большинстве случаев — полностью их реконструировать. Однако на днях управление Росприроднадзора по Приангарью, которое проводит государственную экологическую экспертизу, выразило большое сомнение в том, что такие проекты получат положительное заключение экспертизы.

— В Центральной экологической зоне есть определенные ограничения в хозяйственной деятельности, в частности там нельзя осуществлять сброс сточных вод, — отметил Юрий Крашенинников. — А проекты реконструкции очистных обязательно потребуют экологической экспертизы. Непонятно, как они смогут ее пройти, если очистные находятся в зоне, в которой запрещен сброс сточных вод.

При этом согласно постановлению правительства РФ № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории» в этой зоне разрешен сброс вод, очищенных до нормативного качества. На вопрос корреспондента «МК Байкал», почему в таком случае экспертизу может не пройти проект реконструкции КОС, как раз и подразумевающий качественную очистку, Юрий Крашенинников ответил: «Практика показывает, что даже на новых КОС вода не очищается до нормативного качества».

Заместитель природоохранного прокурора подтвердил эту информацию. «Мы предписали организациям,

эксплуатирующим очистные, получить разрешительные документы и довести качество очищенных стоков до установленных нормативов. Они могут полностью остановить сброс, чего требовать, конечно, нельзя, поскольку это приведет к социальному взрыву, или провести ремонтные работы, но реконструкция для них невозможна», — подчеркнул Антон Швецов.

Выходит, муниципальным и областным властям теперь придется то ли проводить реконструкцию КОС под видом их капитального ремонта, то ли останавливать их работу и эвакуировать жителей. Такие требования входят в полное противоречие с другими федеральными законами, например, об особых экономических зонах. На берегах Байкала находится две таких зоны туристско-рекреационного типа — «Ворота Байкала» и «Байкальская гавань». В последние два года федеральный центр уже дважды вносил изменения в перечень запрещенных видов деятельности на Байкальской природной территории, чтобы повысить ее инвестиционную привлекательность, — было разрешено строительство предприятий по розливу питьевой воды, производству хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий, а также создание фермерских хозяйств. Совершенно очевидно, что вся эта деятельность без цивилизованного канализования невозможна, а значит, и на ней запрет на очистные ставит крест. Короче, частные либеральные правки в закон бессмысленны, если по факту от него озеру только вред.

Законодательство, направленное на защиту Байкала, получается, работает против него. Ведь во многих прибрежных поселениях жидкие бытовые отходы, в том числе от крупных туристических объектов, сейчас утилизируются в выгребные ямы, а значит, опосредованно, через подземные воды, попадают в Байкал. По мнению Михаила Грачева, строительство новых очистных на западной стороне Байкала требуется в поселках Листвянка, Большое Голоустное Иркутского района, в порту Байкал Слюдянского района, в бухтах Малого моря и на острове Ольхон. И так, мы получили крайне абсурдную ситуацию: у нас есть закон о защите уникального озера, который запрещает строить на его берегу сооружения, предотвращающие слив в него дерьма.

Илья Новиков